

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.158-166

Е. Г. Томбулова*

Эксперимент в гражданском (арбитражном) судопроизводстве

Аннотация. В ГПК РФ и АПК РФ отсутствует упоминание о судебном эксперименте. Но изучение судебной практики по гражданским делам показывает весьма нередкое использование судом опытных исследований. Через призму норм действующего законодательства и сложившейся правоприменительной практики анализируется использование экспериментальных исследований в цивилистическом судебном процессе, определена принципиальная основа для правового регулирования судебного эксперимента. Одним из методов исследования, с помощью которого эксперт приходит к определенным выводам, является экспертный эксперимент, результаты эксперимента в этом случае опосредуются заключением эксперта. Однако опытные исследования могут проводиться и под эгидой суда непосредственно в судебном заседании. Приводятся примеры такого использования из актуальной судебной практики. На основе существующих в науке подходов делается теоретический вывод о двоякой сущности рассматриваемого явления доказательственной деятельности: судебный и судебно-экспертный эксперименты являются способами (методами) исследования (проверки) судебных доказательств: как личных — объяснений (показаний, заключений, консультаций) субъектов доказательственной деятельности, так и предметных доказательств. При этом опытные исследования также выступают способами (методами) формирования такого судебного доказательства, как заключение эксперта. Для гражданских (арбитражных) дел необходимо создание научно обоснованной правовой модели проведения судебного эксперимента, построенной на началах цивилистической состязательности и диспозитивности. В пользу этого говорит опыт использования судебного эксперимента как в российской судебной практике, так и в постсоветском правовом пространстве (в частности, опыт применения экспертных исследований в Республике Беларусь).

Ключевые слова: наука гражданского процесса; криминалистика; научный анализ судебного эксперимента; доказательственное значение опытных исследований; экспертный эксперимент; судебный эксперимент; судебная практика; российская практика использования судебного эксперимента; гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь о судебном эксперименте; судебная практика Республики Беларусь использования опытных исследований.

Для цитирования: Томбулова Е. Г. Эксперимент в гражданском (арбитражном) судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 10. — С. 158–166. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.158-166.

© Томбулова Е. Г., 2022

* Томбулова Елена Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия
ул. Красных Партизан, д. 234, г. Краснодар, Россия, 350020
tombulovae@mail.ru

An Experiment in Civil (Arbitrazh) Proceedings

Elena G. Tombulova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Administrative Court Proceedings, North Caucasian Branch of the Russian State University of Justice
ul. Krasnykh Partizan, d. 234, Krasnodar, Russia, 350020
tombulovae@mail.ru

Abstract. There is no mention of a forensic experiment in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation. But the study of judicial practice in civil cases shows a very frequent use of experimental research by the court. Through the prism of the norms of the current legislation and the established law enforcement practice, the use of experimental research in the civil law process is analyzed, the fundamental basis for the legal regulation of the judicial experiment is determined. One of the research methods by which an expert comes to certain conclusions is an expert experiment, the results of the experiment in this case are mediated by the expert's conclusion. However, experimental studies can also be carried out under the auspices of the court directly in the court session. Examples of such use from current judicial practice are given. Based on the approaches existing in science, a theoretical conclusion is made about the dual nature of the phenomenon of evidentiary activity under consideration: forensic and forensic experiments are ways (methods) of research (verification) of forensic evidence: as personal — explanations (testimony, conclusions, consultations) of the subjects of evidentiary activity, as well as substantive evidence. At the same time, experimental studies also act as ways (methods) of forming such forensic evidence as an expert opinion. For civil (arbitration) cases, it is necessary to create a scientifically based legal model for conducting a judicial experiment, built on the principles of civilistic competition and optionality. This is supported by the experience of using the judicial experiment both in Russian judicial practice and in the post-Soviet legal space (in particular, the experience of using experimental studies in the Republic of Belarus).

Keywords: science of civil proceedings; criminalistics; scientific analysis of the forensic experiment; evidentiary value of experimental studies; expert experiment; judicial experiment; arbitrage practice; Russian practice of using a judicial experiment; civil procedural legislation of the Republic of Belarus on judicial experiment; judicial practice of the Republic of Belarus using experimental research.

Cite as: Tombulova EG. Eksperiment v grazhdanskom (arbitrazhnom) sudoproizvodstve [An Experiment in Civil (Arbitrazh) Proceedings]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(10):158-166. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.143.10.158-166. (In Russ., abstract in Eng.).

Судами применяются различные методы познания: наблюдение, измерение, моделирование, эксперимент и др.). Сущность экспериментального метода (от лат. *experimentum* — испытание) «заключается в таком изучении объекта, когда исследователь активно воздействует на него путем создания искусственных условий, необходимых для выявления соответствующих свойств, или же путем изменения хода процесса в заданном направлении. Содержание данного метода составляют какие-либо опытные действия, с помощью которых проверяются определенные положения

науки или практики»¹. К сожалению, в российских цивилистических процессуальных кодексах (ГПК РФ, АПК РФ) отсутствует даже упоминание о судебном эксперименте.

В российской цивилистической процессуальной науке сегодня практически нет исследований, посвященных судебному эксперименту. В советский период проводились отдельные исследования этой темы. Первым фундаментальным исследованием возможности применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве стала докторская диссертация В. Г. Тихини. На наш взгляд, весьма спорная

¹ Глазырин Ф. В., Кругликов А. П. Следственный эксперимент : учебное пособие / отв. ред. Р. С. Белкин. Волгоград : Высш. следств. шк. МВД СССР, 1981. С. 5.

исходная идея этого исследования — «между гражданским процессом и криминалистикой нет и не может быть непреодолимой преграды», поэтому достижения криминалистической науки должны найти более широкое применение в гражданском процессе². Именно с использованием научно-технических — методов, средств и приемов, которые применяются в уголовном процессе, а также с привлечением новейших криминалистических достижений этот автор связывал обогащение познавательных возможностей суда в гражданском процессе³. В небольшой по объему главе диссертации «Тактика судебного эксперимента», в основном со ссылками на уголовно-процессуальную и криминалистическую литературу, автором были показаны признаки судебного эксперимента, его субъекты, тактические особенности использования. Судебный эксперимент, писал В. Г. Тихиня, — это «процессуальное действие, заключающееся в проведении судом специальных опытов (испытаний) в определенных условиях с целью проверки, уточнения и установления фактических данных, имеющих значение для дела. При производстве эксперимента судом должны соблюдаться следующие тактические приемы, разработанные криминалистикой: проведение эксперимента в обстановке, максимально приближенной к той, в которой происходило исследуемое явление; правильное расположение участников эксперимента во время проведения опытов; неоднократность проведения однородных опытов»⁴. В диссертации правильно подчеркивалось, что в науке гражданского процессуального права вопросы теории и практики судебного эксперимента не разработаны, есть настоятельная необходи-

мость исследовать понятие и сущность данного действия, процессуальные и тактические условия его подготовки и проведения в гражданском судопроизводстве⁵.

В дальнейшем на уровне диссертационных разработок теме судебного эксперимента уделялось внимание в криминалистической науке. Так, в 2016 г. М. В. Жижиной была защищена докторская диссертация, которая была основана также на спорной идее общности криминалистики и цивилистических процессуальных наук, а ее глава 5 посвящена судебному эксперименту. В диссертации «разработаны тактические рекомендации по проведению в гражданском и арбитражном процессах судебного эксперимента, представлена общая методическая схема проведения судебного эксперимента в целом: организация и распределение ролевых функций его участников (экспериментатора, испытуемого, наблюдателей), условия обеспечения достоверности его результатов (точное воспроизведение проверяемой ситуации, неоднократность опытных действий, повторение с изменением условий и др.), способы фиксации и особенности оценки результатов»⁶.

Вместе с тем уже в 1987 г. в науке гражданского процесса была научно обоснована идея самостоятельности «теории оптимизации судебного познания по гражданским делам», необходимости создания тактических и методических разработок именно для цивилистического процесса, невключения подобных разработок в качестве необходимой составной части в криминалистику как науку. Автором теории оптимизации судебного познания по гражданским делам выступил А. С. Козлов, который отмечал, что «диспозитивный характер деятельности и

² Тихиня В. Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве. Минск : Выш. шк., 1983. С. 14 ; *Он же*. Избранные труды. Минск : ЮрСпектр, 2020. С. 259.

³ Тихиня В. Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 1984. С. 13.

⁴ Тихиня В. Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 330.

⁵ Тихиня В. Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 199–200.

⁶ Жижина М. В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 473–474.

согласительное начало оказывают влияние на содержание общих положений и практических рекомендаций по формированию знания в гражданском судопроизводстве, обуславливают их отличие от криминалистических приемов, средств и методик»⁷. В последующем на основе идеи о самостоятельном характере тактических и методических разработок по гражданским (арбитражным) делам в науке арбитражного процесса было обосновано отнесение тактики и методики процессуальных действий к «теории цивилистического процессуального взаимодействия», также основанной на началах цивилистической состязательности и диспозитивности⁸.

Думается, что при анализе судебного эксперимента в цивилистическом судебном процессе следует исходить из базовых теоретических предпосылок, основанных на идее самостоятельности тактических и методических разработок по гражданским (арбитражным) делам.

Практика использования судебного эксперимента. Применение судебного эксперимента обнаруживается в практике современного российского арбитражного и гражданского судопроизводства. Вместе с тем отсутствие нормативного регулирования целей, понятия, условий судебного эксперимента в российских цивилистических процессуальных кодексах приводит к затруднениям в судебной практике. Например, судьи могут неверно квалифицировать совершаемые процессуальные действия, элементарное исследование вещественных доказательств (осмотр вещественного доказательства, измерение параметров предметов) иногда расценивают в судебных решениях как судебный эксперимент.

Так, Лепихин обратился в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Зайцевой о защите прав потребителя (расторжении договора купли-продажи, взыскании уплаченных

за товар денежных средств) в связи с несоответствием заявленных продавцом характеристик товара, а именно длины проданной ему надувной лодки. Как указано в решении суда, «в ходе судебного эксперимента в присутствии представителя ответчика доводы истца были проверены и установлено, что длина приобретенной истцом надувной лодки “Golfstream” серии “Simple” модель “DD250(A)” без выносного транца (для крепления подвесного лодочного мотора) составляет 230 см, длина лодки с транцем составляет 237 см. Как следует из характеристики надувных лодок “Golfstream” серии “Simple”, модель “250(A)” имеет длину 250 см. Таким образом, фактические характеристики параметров проданной истцу лодки не соответствуют описанию»⁹. В приведенной процессуальной ситуации не было совершено экспериментальных опытных исследований. Определение длины надувной лодки в судебном заседании есть не что иное, как исследование вещественного доказательства методом измерения.

В других случаях судьи правильно квалифицируют экспериментальные действия, рассматривая их как особый способ исследования судебных доказательств. Так, по делу о защите прав потребителя суд указал в решении: «В ходе судебного эксперимента установлено, что при наличии в редукторе кустореза втулки, рабочий инструмент — режущий нож, фиксируется надлежащим образом, и находится в работоспособном положении. При отсутствии втулки, которая может быть извлечена из редуктора кустореза при определенном усилии, как целенаправленно, так и ненамеренно, в том числе при замене рабочего инструмента, при очистке, — режущий нож не фиксируется, имеет очевидный люфт, находится в нерабочем состоянии, и при попытке эксплуатации в таком состоянии, не будет вы-

⁷ Козлов А. С. Теоретические основы методики рассмотрения отдельных категорий гражданских дел : межвуз. сборник науч. трудов / отв. ред. К. С. Юдельсон. Свердловск : СЮИ, 1987. С. 52–53.

⁸ Зубович М. М. Процессуальное взаимодействие субъектов арбитражного доказывания. М. : Городец, 2007. С. 24–25.

⁹ Решение мирового судьи Судебного участка № 44 г. Амурска и Амурского района Хабаровского края от 28.12.2012 по делу № 2-2395/2012 // URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/e4bZZFY5YExK/> (дата обращения: 03.04.2022).

полнять свою функцию — косить траву, кроме того, детали редуктора кустореза подвергнутся излишнему трению, что вызовет их преждевременный износ. Замена рабочих инструментов кустореза (режущего ножа на катушку с режущей леской и наоборот) производится по мере необходимости самим потребителем. При этом указанная операция не требует и не предусматривает извлечение из корпуса редуктора кустореза упорной втулки, в связи с чем схема замены рабочего инструмента не содержит сведений о данной детали»¹⁰. Как видим, в этом случае судом было проведено опытное определение работоспособности бытового кустореза при отсутствии упорной втулки редуктора и при ее наличии, а также обнаружено избыточное трение деталей редуктора кустореза при отсутствии втулки. В ходе судебного эксперимента суд убедился также, что замена потребителем рабочих инструментов кустореза (ножа и лески) не требует извлечения из корпуса редуктора кустореза упорной втулки.

По одному из арбитражных дел энерго-снабжающая организация начислила потребителю энергии стоимость безучетно потребленной электрической энергии в размере 5 150 196 руб. 36 коп. Потребитель энергии оспаривал безучетное потребление энергии, ссылаясь на наличие на приборе учета «иных пломб» (при отсутствии пломбы энергоснабжающей организации). 11 мая 2021 г. в ходе судебного заседания специалистом энергоснабжающей организации проведен эксперимент по разбору аналогичного прибора учета электроэнергии, подтверждающий возможность разбора прибора учета без пломбы энергоснабжающей организации № 23269916 и при наличии иных пломб, в ходе которого продемонстрирована возможность вскрытия прибора учета без повреждения «иных пломб». Видеозапись данного эксперимента приобщена к материалам дела¹¹.

По другому гражданскому делу исковые требования были связаны с неправильной установкой тормозных колодок при ремонте автомобиля «Форд Фокус-3». Ответчик считал, что иск не подлежит удовлетворению по причине того, что работы по монтажу/демонтажу, замене, извлечению тормозных колодок со своих мест при заказанном ремонте не производились. Ответчик указывал, что при проведении работ был заказ только на замену задних ступиц, задние колодки со своих мест из суппортов не изымались и их переустановка не производилась, что подтверждается журналом приема автомобиля «Форд Фокус-3», квитанцией; данное обстоятельство подтверждается экспериментом на выездном судебном заседании, проведенном в автосервисе, при котором автослесарь ответчика показал, как при ремонте автомобиля истца «Форд Фокус-3» им был произведен монтаж/демонтаж узлов на автомобиле истца без снятия и переустановки задних тормозных колодок (к установке которых возникли претензии потребителя). Данные, полученные в ходе указанного судебного эксперимента, суд расценил как неубедительные и назначил по делу экспертизу. По заключению эксперта, выполненные в автосервисе по заявке истца ремонтные работы с автомашиной «Форд Фокус-3» могли привести к образованию дефектов переднего ступичного подшипника и задних тормозных колодок. Согласно технологии завода-изготовителя на автомобиле «Форд Фокус-3» снятие/установка тормозных колодок при замене задних ступиц не требуется. Однако, как отметил эксперт, в процессе опытного исследования установлено, что при замене ступиц задних колес на транспортном средстве «Форд Фокус-3» необходимо было произвести разборку суппорта (снять скобу суппорта и тормозные колодки), поскольку снятию суппорта в сборе препятствовало наличие буртика на изношенных тормозных дисках, а выполнить требование технологии

¹⁰ Решение мирового судьи Судебного участка № 44 г. Амурска и Амурского района Хабаровского края от 25.05.2012 по делу № 2-490/2012 // URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/1U8PpOAh2BNr/> (дата обращения: 03.04.2022).

¹¹ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 29.07.2021 по делу № А19-22801/2020 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/PPZICQsl9Sb8/> (дата обращения: 03.04.2022).

завода-изготовителя в данном случае не представлялось возможным. Иск потребителя судом был удовлетворен со ссылкой на заключение эксперта¹².

Приведенный пример подтверждает, что возможности применения судебного эксперимента в некоторых случаях ограничены необходимостью использования специальных знаний судебных экспертов. «Сущность экспертного эксперимента, — как верно отмечается в литературе, — определяется тем, что он является опытным средством приращения знаний в судебной экспертизе, проводится экспертом по необходимости в специально созданной экспериментальной обстановке, неоднократно повторяем, оснащается специальными измерительными, техническими и программными средствами и позволяет экспериментатору запланированно вмешиваться для варьирования условий»¹³. Изучение судебной практики подтверждает весьма частое обращение судов к заключениям экспертов, полученных методом экспертного эксперимента¹⁴.

С другой стороны, эксперты также порой не в состоянии дать заключение по вопросам, требующим организации и проведения именно судебного, а не экспертного эксперимента. Так, по одному из арбитражных дел о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия (ДТП), эксперт указал, что в рамках судебной автотехнической экспертизы решить вопрос о том, был ли фактически водитель автобуса перед ДТП ослеплен фарами транспортных средств, движущихся во встречном направлении, экспертным путем

невозможно. «Данный вопрос, — пишет эксперт, — решается путем оценки объяснений водителей и свидетелей и зависит в том числе от субъективных качеств самого водителя. Видимость с рабочего места водителя определяется в ходе проведения эксперимента на месте происшествия в условиях, максимально приближенных к условиям на момент ДТП. При этом необходимо располагать аналогичными транспортными средствами, обеспечить безопасность проведения эксперимента на участке ДТП. Организация и проведение подобного рода экспериментов не входит в компетенцию эксперта-автотехника»¹⁵. Заметим, что при отсутствии нормативной базы и оснований для бюджетного финансирования подобного мероприятия проведение такого эксперимента проблематично и для суда. Однако организация подобного эксперимента, имеющего статус судебного, может быть выполнена (в силу реальной состязательности) стороной (совместно сторонами) по делу. Здесь также необходимо нормативное решение вопроса об отнесении такого рода расходов к числу судебных издержек (с возможностью их возмещения проигравшей дело стороной).

Возможны конфликты в использовании экспериментального метода и других методов проверки доказательственной информации. Так, проверка заключения эксперта может быть осуществлена с помощью эксперимента, проведенного специалистом при подготовке им рецензии на заключение эксперта¹⁶, с последующим воспроизведением такого эксперимента в судебном заседании. Такие конфликты возможны между методами, применяемыми разными экспертами.

¹² Решение мирового судьи Судебного участка № 2 Ленинского района г. Челябинска от 28.05.2015 по делу № 2-10/2015 // URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/MuFhCdb3TqWW/> (дата обращения: 03.04.2022).

¹³ Рыжиков Д. А. Эксперимент в судебной экспертной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 14.

¹⁴ См., например: решение Арбитражного суда Омской области от 14.03.2021 по делу № А46-18651/2019 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/TeL7vyZOpvW4/> (дата обращения: 03.04.2022) ; решение Центрального районного суда г. Омска от 08.04.2019 по делу № 2-449/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OfmPjsCFLSxa/> (дата обращения: 03.04.2022).

¹⁵ Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 10.04.2019 по делу № А27-22732/2017 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nsn0HmhihIX/> (дата обращения: 03.04.2022).

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 07.11.2018 по делу № А41-108550/2015 // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/DeDufflebVLq/> (дата обращения: 03.04.2022).

Например, в рамках комплексной лингво-психологической экспертизы экспертами могут быть сделаны противоречивые выводы по одному и тому же вопросу: лингвист однозначно заключает о сходстве сокращенных наименований организаций до степени смешения, а психолог, используя метод ассоциативного эксперимента, отрицает такое сходство¹⁷. Можно представить также использование экспериментального метода для проверки фальсифицированных письменных доказательств или аудио- и видеозаписей.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о двоякой сущности эксперимента в гражданском (арбитражном) судопроизводстве: судебный и судебно-экспертный эксперименты являются способами (методами) исследования (проверки) судебных доказательств, как личных — объяснений (показаний, заключений, консультаций) субъектов доказательственной деятельности по делу, так и предметных (вещественных, письменных и др.) доказательств. При этом опытные исследования также выступают способами (методами) формирования такого судебного доказательства, как заключение эксперта.

Об адекватной цивилистическому судопроизводству модели нормативного регулирования судебного эксперимента. Рассмотрим имеющуюся модель нормативного регулирования судебного эксперимента по Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь (далее — ГПК РБ)¹⁸. Статья 214 ГПК РБ закрепляет цели и основания проведения судебного эксперимента. Судебный эксперимент проводится

судом в целях проверки и уточнения фактов, имеющих значение для дела. Он проводится по требованию юридически заинтересованных в исходе дела лиц или по инициативе самого суда путем воспроизведения обстановки, в которой происходило определенное событие, и действий, из которых это событие состояло. Законом урегулирован также порядок проведения судебного эксперимента. В случае неявки сторон судебный эксперимент проводится в присутствии понятых. К участию в судебном эксперименте могут быть привлечены специалисты и лица, воспроизводящие действия участников события. До воспроизведения действий должна быть восстановлена обстановка, в которой по каждой из проверяемых версий происходило событие. Каждому участнику судебного эксперимента судья предлагает самостоятельно воспроизвести обстановку события и совершить действия, участником или очевидцем которых он был. Проведение судебного эксперимента возможно только при условии, что при этом не будут унижены честь и достоинство участвующих в нем и окружающих лиц и не возникнет опасность для их здоровья. Если судебный эксперимент может повлечь причинение имущественного ущерба гражданам или юридическим лицам, судья определяет, за чей счет этот ущерб будет компенсирован. О проведении судебного эксперимента и его результатах составляется краткий протокол (ст. 215 ГПК РБ). В основу решения по делу могут быть положены лишь доказательства, подвергнутые всесторонней и объективной проверке (ст. 240 ГПК РБ)¹⁹, судебный экс-

¹⁷ Решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 26.05.2021 по делу № А71-15248/2020 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bBV6MLZ9BJLa/> (дата обращения: 03.04.2022).

¹⁸ Первоначальные очертания этой модели были предложены белорусскому законодателю «благодаря самому активному участию С. В. Курылева в подготовке ГПК Белоруссии 1964 г., который получился не совсем стандартным, отличающимся по ряду моментов от ГПК РСФСР и других союзных республик. В частности, в нем было предусмотрено совершение таких процессуальных действий, как освидетельствование, опознание лица или предмета и судебный эксперимент» (Боннер А. Т. С. В. Курылев и развитие науки гражданского процессуального права // Курылев С. В. Избранные труды. Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. С. 27–28).

К сожалению, Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь судебный эксперимент не предусмотрен (URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9800219> (дата обращения: 03.04.2022)).

¹⁹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238> (дата обращения: 03.04.2022).

перимент и является таким методом проверки судебных доказательств (по версии белорусского законодателя — вещественных доказательств, поскольку нормы о нем включены только в § 4 «Вещественные доказательства. Осмотры. Освидетельствование. Оpozнание. Судебный эксперимент» гл. 22 ГПК РБ). Узость подхода белорусского законодателя, привязавшего регулирование судебного эксперимента к вещественным доказательствам, правильно отмечал в свое время еще В. Г. Тихиня: «Посредством опытов суд устанавливает и проверяет возможность восприятия какого-либо явления, возможность или невозможность совершения каких-либо действий, о которых говорят, например свидетели по делу. В результате эксперимента суд может проверить имеющиеся в деле доказательства, в частности объяснения сторон»²⁰.

В рассмотренной правовой модели судебного эксперимента, на наш взгляд, недостаточно реализованы начала цивилистической состязательности и диспозитивности. Бремя организации и проведения эксперимента в этой модели законодатель возлагает в основном на суд. Как писал В. Г. Тихиня, «эксперимент в гражданском судопроизводстве является одной из форм деятельности суда по собиранию доказательств»²¹. Однако в условиях реального состязательного судопроизводства у суда, по общему правилу, нет функции собирания доказательств.

В судебной практике по гражданским делам Республики Беларусь «порядок производства судебного эксперимента реализуется через тактико-криминалистические приемы»²². По электронной белорусской базе судебных актов нам не удалось обнаружить применение судами по гражданским делам и хозяйственным спорам именно судебного эксперимента, в то же время экспериментальные исследования нередко применяются в Беларуси судебными экспертами и отражаются в их заключениях²³.

В ГПК РБ не решаются вопросы, связанные с финансированием проведения судебного эксперимента. Вместе с тем, как видно из приведенной российской судебной практики, преимущественная роль в реализации действий, составляющих судебный эксперимент, лежит на сторонах по делу (их представителях).

С учетом рассмотренных нами характеристик судебного эксперимента, с опорой на начала цивилистической состязательности и диспозитивности, должны быть сформулированы и закреплены в действующих российских ГПК и АПК правовые нормы, посвященные регулированию судебного эксперимента, в качестве способа (метода) исследования (проверки) личных судебных доказательств — объяснений (показаний, заключений, консультаций) субъектов доказательственной деятельности по делу и предметных доказательств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. — М. : Юрид. лит., 1964. — 223 с.
2. Боннер А. Т. С. В. Курылев и развитие науки гражданского процессуального права // Курылев С. В. Избранные труды. — Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. — С. 14–37.
3. Глазырин Ф. В., Кругликов А. П. Следственный эксперимент : учеб. пособие / отв. ред. Р. С. Белкин. — Волгоград : Высш. следств. шк. МВД СССР, 1981. — 70 с.

²⁰ Тихиня В. Г. Избранные труды. Минск : ЮрСпектр, 2020. С. 333.

²¹ Тихиня В. Г. Избранные труды. С. 334.

²² Тихиня В. Г. Избранные труды. С. 261.

²³ См., например: решение суда Заводского района г. Минска от 02.12.2021 // URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/112384> (дата обращения: 03.04.2022) ; мотивировочная часть решения суда Центрального района г. Гомеля от 26.11.2021 // URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/93339> (дата обращения: 03.04.2022).

4. Жижина М. В. Тактика судебного эксперимента в гражданском (арбитражном) судопроизводстве // Судья. — 2014. — № 5. — С. 12–20.
5. Жижина М. В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016. — 538 с.
6. Зубович М. М. Процессуальное взаимодействие субъектов арбитражного доказывания. — М. : Городец, 2007. — 189 с.
7. Козлов А. С. Теоретические основы методики рассмотрения отдельных категорий гражданских дел // Вопросы гражданского процесса в свете решений XXVII съезда КПСС : межвуз. сборник науч. трудов / отв. ред. К. С. Юдельсон. — Свердловск : СЮИ, 1987. — С. 43–54.
8. Рыжиков Д. А. Эксперимент в судебной экспертной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020. — 27 с.
9. Тихиня В. Г. Избранные труды. — Минск : ЮрСпектр, 2020. — 620 с.
10. Тихиня В. Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве. — Минск : Выш. шк., 1983. — 159 с.
11. Тихиня В. Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. — Минск, 1984. — 386 с.

Материал поступил в редакцию 23 февраля 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belkin R. S. Eksperiment v sledstvennoy, sudebnoy i ekspertnoy praktike. — M.: Yurid. lit., 1964. — 223 s.
2. Bonner A. T. S. V. Kurylev i razvitie nauki grazhdanskogo protsessualnogo prava // Kurylev S. V. Izbrannye trudy. — Minsk: Redaktsiya zhurnala «Promyshlennno-torgovoe pravo», 2012. — S. 14–37.
3. Glazyrin F. V., Kruglikov A. P. Sledstvennyy eksperiment: ucheb. posobie / отв. red. R. S. Belkin. — Volgograd: Vyssh. sledstv. shk. MVD SSSR, 1981. — 70 s.
4. Zhizhina M. V. Taktika sudebnogo eksperimenta v grazhdanskom (arbitrazhnom) sudoproizvodstve // Sudya. — 2014. — № 5. — S. 12–20.
5. Zhizhina M. V. Teoriya i praktika primeneniya sovremennoy kriminalistiki v tsivilisticheskom protsesse: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2016. — 538 s.
6. Zubovich M. M. Protsessualnoe vzaimodeystvie subektov arbitrazhnogo dokazyvaniya. — M.: Gorodets, 2007. — 189 s.
7. Kozlov A. S. Teoreticheskie osnovy metodiki rassmotreniya otdelnykh kategoriy grazhdanskikh del // Voprosy grazhdanskogo protsesssa v svete resheniy XXVII sezda KPSS: mezhvuz. sbornik nauch. trudov / отв. red. K. S. Yudelson. — Sverdlovsk: SYul, 1987. — S. 43–54.
8. Ryzhikov D. A. Eksperiment v sudebnoy ekspertnoy deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2020. — 27 s.
9. Tikhinya V. G. Izbrannye trudy. — Minsk: YurSpektr, 2020. — 620 s.
10. Tikhinya V. G. Teoreticheskie problemy primeneniya dannykh kriminalistiki v grazhdanskom sudoproizvodstve. — Minsk: Vysh. shk., 1983. — 159 s.
11. Tikhinya V. G. Teoreticheskie problemy primeneniya dannykh kriminalistiki v grazhdanskom sudoproizvodstve: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Minsk, 1984. — 386 s.